

3. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИО). Ф. 123. Оп. 2. Д. 11.
4. Государственный архив Иркутской области (ГАИО) Ф. р-600. Оп. 1. Д. 718.
5. ГАИО. Ф. р-600. Оп. 1. Д. 430.
6. ГАИО. Ф. р-600. Оп. 1. Д. 717.
7. ГАИО. Ф. р-600. Оп. 1. Д. 1006.
8. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. 1235. Оп. 10. Д. 13.
9. ГАИО. Ф. р-600. Оп. 1. Д. 739.
10. ГАИО. Ф. р-600. Оп. 1. Д. 1008.
11. ГАИО. Ф. р-600. Оп. 1. Д. 1671.
12. ГАИО. Ф. р-600. Оп. 1. Д. 1026.
13. ГАИО. Ф. р-600. Оп. 1. Д. 1274.
14. Винниченко О. Ю. «Кадры решают все»? Проблемы эволюции советской бюрократии 1930-х годов : на материалах Урала // Изв. вузов. Правоведение. – 2002. – № 2 (241).
15. ГАИО. Ф. р-600. Оп. 1. Д. 1287.

ОЛЕЙНИКОВ И. В.

**ФАКТОР «МЯГКОЙ МОЩИ» В ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ
ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
(КОНЕЦ 1970-х – 1980-е ГГ.)**

В течение первого десятилетия XXI в. в работах ряда зарубежных исследователей все более рельефно стали проявляться идеи, связанные с продвижением национальных интересов государства на международной арене посредством инструментов «мягкой мощи» («soft power») [1]. Данный термин был введен в научный оборот американским политологом Дж. Наем. Согласно его теории, «soft power» представляет собой непрямой способ приложения силы, возможность достижения желаемой цели посредством создания привлекательных образов, а не традиционным путем использования жестких методов силового принуждения и финансовых вливаний («hard power»). Корни «мягкой мощи» берут начало в притягательности культуры проецирующего ее государства, значимости его идеалов, реализуемого политического курса, благодаря которым государства-реципиенты попадают в сферу влияния более привлекательного актора. Эффект от воздействия «мягкой силы» сказывается на политической ситуации постепенно, неявно, а на достижение желаемого результата могут уйти долгие годы. Согласно концепции американского исследователя, главным конкурентом Соединенных Штатов в

деле использования ресурсов «мягкой мощи» был СССР, расширявший свое влияние в мире путем экспансии коммунистической идеологии, значительными научно-техническими прорывами. Однако, по Дж. Наю, в области массовой культуры Советский Союз не мог соперничать с расширявшимся влиянием американской медиаиндустрии. Так, в своей работе «Мягкая мощь. Слагаемые успеха в мировой политике» Дж. Най отмечал, что «местные продукты никогда не имели рынка за океаном. Не было советского Элвиса. Советская культура не произвела многих ресурсов мягкой мощи» [2]. Однако в действительности поле воздействия массовой культуры и образовательных ресурсов СССР было достаточно обширным. В советской зоне политического влияния культурная экспансия основывалась на системе единых ценностей, что и поныне оставило определенный отпечаток в культуре КНР, Вьетнама, Кубы, Монголии.

Попытаемся проанализировать механизмы, масштабы и значение сотрудничества СССР и Монголии в сфере обменных интернациональных образовательных программ, реализовывавшихся в конце 1970–1980-х гг. на базе Иркутского государственного университета. Во многом благодаря этим программам Восточная Сибирь стала одним из центров обучения монголов в Советском Союзе. Данная стратегия осуществлялась с помощью идеологического воздействия, основной задачей которого являлась организация общественного сознания монгольской молодежи в духе познания практики «глубокого и всестороннего изучения советской действительности» [3]. Как справедливо считает современный отечественный исследователь А. Фоминых, «тема опыта, приобретаемого человеком в ходе пребывания за границей, в инокультурной среде, широко разрабатывается психологами, культурологами и представителями других дисциплин» [4].

Как отмечает советская исследовательница Е. М. Даревская, «первую группу монголов Минпрос МНР командировал в Иркутск в сентябре 1925 г.» [5]. Таким образом, связи между ИГУ и МонГУ были традиционными, в 1973 г. между вузами было подписано соглашение о дружбе и сотрудничестве, возобновленное в 1975 г. на следующую пятилетку [6]. Соглашение предусматривало «проведение совместных НИР, обмен преподавателями для чтения лекций и научной стажировки, обмен группами студентов для прохождения ознакомительной производственной прак-

тики, коллективами художественной самодеятельности и спортивными группами» [7]. Для более четкой реализации соглашения составлялся план мероприятий на каждые два года. Несомненно, что соглашение способствовало формированию среди монгольских студентов знаний о принципах социалистической демократии, практике строительства социализма, структуре и методах работы государственных и общественных организаций в СССР. Монгольские студенты и стажеры должны были «четко осознать преимущества социалистического строя перед капиталистическим и уехать на Родину носителями коммунистических идеалов» [8]. Содержание учебных программ для монгольских студентов было ориентировано на отображение позитивных аспектов советского образа жизни, образовательной системы, научно-технических и культурных достижений. Особый упор делался на общественно-политические науки, историю КПСС, связи между КПСС и МНРП [9]. На лекциях по истории КПСС студенты-иностранцы не выделялись в отдельные группы, а работали с советскими студентами на всех занятиях, преподаватели акцентировали внимание на недостатках буржуазных и ревизионистских теорий, проводилось ознакомление учащихся с важными партийными документами. Иностранцам на безвозмездной основе выдавали в личное пользование марксистско-ленинскую и иную политическую литературу, организовывались тематические просмотры кинофильмов. За каждым монгольским учащимся закреплялся сильный советский студент-куратор, создавались лекторские группы по контрпропаганде. Студентов из МНР старались привлекать и к научно-исследовательской работе, рационализаторским исследованиям в условиях промышленных предприятий. На основе рекомендаций Общесоюзного совета по делам иностранных учащихся, разрабатывались методики ознакомления иностранных студентов с государственно-правовым устройством СССР, строившиеся на непосредственном посещении государственных, партийных и общественных органов. Так, в 1970–1980-х гг. кураторы монгольских учащихся на кафедрах общественных наук совместно с преподавателями кафедр проводили тематические экскурсии по следующим направлениям: «КПСС – организующая и направляющая сила общества» (с посещением РК КПСС), «Профсоюзы – школа коммунизма» (с посещением Облсовпрофа), «Социалистическая демократия в действии» (с

посещением Райсовета народных депутатов), «Комсомол – верный помощник и резерв партии» (с посещением РК ВЛКСМ, ГК ВЛКСМ, ОК ВЛКСМ) [10]. Примечательно, что порядок экскурсий был идеологически выверен, они начинались с посещения партийных органов, являвшихся ядром политической системы СССР, «руководящей и направляющей силой советского общества». Визиты иностранных студентов и стажеров проводились в различные райкомы партии – Кировский, Свердловский, Иркутско-сельский, после чего начинались встречи с представителями исполнительной власти, профсоюзами. Профсоюзные экскурсии высвечивали «руководящую роль КПСС», акцентировали внимание на правах советских трудящихся, трудовом законодательстве. Наиболее подробно студентов знакомили с работой комсомольских организаций, основной целью было дать представление о социэкономическом, социополитическом и социогуманитарном значении комсомола. Ознакомление с деятельностью общественных организаций (общество «Знание», ДОСААФ, профсоюзы творческих объединений) проводилось в последнюю очередь, ведь их самостоятельность считалась относительной, они действовали в рамках целей и задач, определяемых партией. Параллельно с такими практическими шагами шло знакомство с работой комитета ВЛКСМ ИГУ, студенческого профкома ИГУ, деятельностью ССО, интротрядов. Заключительным этапом работы общественных кафедр с иностранными студентами становились зачеты по отдельному предмету – «Общественно-политической практике». Зачет по ОПП, сдаваемый параллельно с отчетом по профессиональной практике, показывал, что экзаменуемый разбирается в основных проблемах деятельности советских трудовых коллективов. Такая стройная политика образовательного менеджмента в СССР впечатывала в сознание монгольских студентов стереотипы восприятия «старшего соседа» в качестве эталона для подражания, развивала «умение применять полученные знания марксистско-ленинской теории на практике коммунистического строительства» [11]. Личное общение иностранных учащихся с советскими людьми, работающими в органах управления, руководящими деятельностью различных организаций, формировало конкретное представление о жизни советского общества. В процессе обучения студентов-иностранцев в ИГУ путем анкетирования и соцопросов проводилось изучение их мнений о

Советском Союзе. Одной из форм подобной работы являлась деятельность Клуба интернациональной дружбы ИГУ, включавшая в себя взаимодействие между английской, французской, немецкой, индийской, монгольской секциями на базе подготовительного факультета [12].

Знакомство монгольских студентов с культурной жизнью СССР относилось к одной из форм внеаудиторной работы с контингентом иностранных учащихся в г. Иркутске. Практиковались экскурсии в музеи, культурные центры города, посещения театров, кино, поездки по стране.

Действительно, многие из обучавшихся в Иркутском государственном университете «представителей контингента иностранных учащихся» впоследствии работали или работают до сих пор на руководящих постах в государственных и партийных органах Монголии. Таким образом, существовавшая в описываемый период в высших учебных заведениях Советского Союза система подготовки просоветской элиты, основывавшаяся на проекции «мягкой мощи», способствовала несиловому закреплению влияния СССР в «братском государстве», формированию его позитивного образа, удержанию широких слоев монгольской общественности в советском идеологическом и информационном поле. Из недостатков советской «soft power» следует выделить ее существенную негибкость как следствие плановой реализации, зависимость от идеологической конъюнктуры, меньший по охвату контур воздействия аспектов культурного влияния на человеческий материал (в сравнении с государствами Запада). Однако вплоть до настоящего времени в Монголии ощущается присутствие прочного, но постепенно истончающегося ресурса советского политического авторитета, достигнутого во многом при помощи образовательных программ, реализовывавшихся в Восточной Сибири.

Примечания

1. Nye J. S. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N. Y. : Public Affairs, 2004.

2. Там же. Р. 74.

3. Архив музея истории ИГУ. Ф. Справки, отчеты, информация деканата по работе с иностранными учащимися (1985–1986 гг.).

4. Фоминых А. «Мягкая мощь» обменных программ [Электронный ресурс] // Междунар. процессы. 2008. Т. 6, № 1(16). URL: <http://www.intertrends.ru/sixteenth/008.htm> (дата обращения: 01.04.2010).

5. Даревская Е. М. Обучение монгольской молодежи в Восточной Сибири // Тр. Иркут. ун-та. 1963. Т. 31, вып. 4. С. 152.

6. Пархоменко Ю. Все континенты в гости к нам // Вост.-Сиб. правда. 1977. 6 янв.
7. Там же.
8. Архив музея истории ИГУ. Ф. Справки, отчеты, информация деканата по работе с иностранными учащимися (1985–1986 гг.).
9. См.: Особенности организации учебно-воспитательной работы кафедр истории КПСС с иностранными студентами : метод. рекомендации / Иркут. гос. ун-т ; ред. Г. З. Ивановой, В. А. Карпова. Иркутск : РИО ИГУ, 1981. 18 с.; Изучение материалов XXVII съезда КПСС и XIX съезда МНРП в курсе общественных дисциплин : метод. указания / Иркут. гос. ун-т. Иркутск : РИО ИГУ, 1986. 32 с.
10. Архив музея истории ИГУ. Ф. Справки, отчеты, информация деканата по работе с иностранными учащимися (1985–1986 гг.).
11. Там же.
12. Справка о состоянии работы по интернационально-патриотическому воспитанию студентов в Иркутском университете им. А. А. Жданова за 1985 г. // Архив музея истории ИГУ. Ф. Методические материалы по учебно-воспитательной работе с учащимися из МНР (1985/86/87 гг.).

ОЧИРОВА В. М.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА

Политическая элита занимает одно из ключевых мест в структуре общества. В силу своего статуса она выполняет ряд важнейших функций в сфере управления государством и обществом. Поэтому жизнедеятельность данной социальной группы всегда привлекала внимание ученых из различных научных областей: политологии, философии, психологии, социологии, культурологии, в рамках которых изучалась проблематика политической элиты.

Актуальными вопросами в современной политической науке остаются теоретические, методологические аспекты изучения политической элиты, а также проблемы ее формирования, функционирования и эволюции. Так, следует отметить, что еще не сформирована единая теоретико-методологическая основа для исследования политической элиты: уточняется понятийный аппарат, определяется состав и структура данной социальной группы, методы и методика ее изучения и т. д. В современной научной литературе единства в данных вопросах, к сожалению, нет. Между тем их решение крайне необходимо для качественного изучения столь важного социального слоя, как политическая элита.

Сложным в теоретическом плане является определение специфических признаков, характерных для политической элиты. В